

Сердце отца

Привычка Ольги Крутихиной (имена и фамилии фигурантов изменены) фиксировать мысли, действия в своем дневнике станет одним из основополагающих доказательств того, что жестокая расправа готовилась заранее и по предварительному сговору. Она была назначена на 6 августа, о чем гласил в дневнике пункт «дело». Запись от 5 августа иллюстрирует, с какой тщательностью подельники продумали свои шаги, не забывая о «приятном»: «ножи купить», «бухла взять», «бухнуть в электричке», «убить всех», «убрать палево (сжечь)»...

21-летний Агиль Аскеров к смерти приговорил самых близких ему по крови людей: мать, отца, младшего брата. Его подруга Ольга Крутихина была «вторым сапогом» в этой паре убийц.

Жили-были, не тужили

Уж чем там она приворожила парня, одному ему известно, но, похоже, именно Ольга стала яблоком раздора в некогда дружной и крепкой семье. Свою зазнобу Агиль поставил на пьедестал.

В смешанной семье (отец – азербайджанец, мать – русская) детей воспитывали в почитании и уважении старших, где слово главы семейства, главного добытчика, должно быть непререкаемым. Так и было до поры до времени.

Амир Аскеров, как и полагается любящему отцу, не мог не думать о судьбе старшего сына, поэтому настоял на его поступлении в калужский вуз. Как часто бывает, не все молодые люди, вчерашние школьники, по уму распоряжаются свободой. Не пошла она на пользу студенту-первокурснику, учебу не тянул, занятия пропускал – вольница отвлекала. Перевел спустя год отец сына учиться в Малоярославец. Здесь тоже парень год отучился, а потом его призвали в армию. Служил в соседнем регионе, а за три месяца до мобилизации попал в госпиталь, после лечения комиссовали. Вернулся, познакомился с Олей, чувства захлестнули так, что ни о ком и ни о чем другом и слышать не хотел. Какая уж там учеба или работа! А отец свое: надо учиться, надо работать!

Агиль хоть и оставался на родительской шее, попытками отца как-то влиять на его жизнь начал тяготиться. Вот жениться – да, хотел, но родители его порывов не разделяли. У взрослых же все должно быть по полочкам: сначала получи профессию, встань крепко на ноги. К тому же Оля им не очень-то нравилась, нехорошие слухи о ней ходили, а может, просто

считали, что рано заводить семью – оба были свободны от всяких дел и обязанностей, нравилось им жить праздно, за родительский счет.

Сын частенько мотался в Калугу, с Олей снимали там квартиру, вдвоем им было вполне комфортно. Аскеров-старший и подумать не мог, какой зуб точит на него Агиль.

Ножи уже заточены

Еще в начале 2016 года после очередного нелिцеприятно разговора с отцом Агиль, вернувшись из дома к любимой, выпалил, что убьет отца, мол, не дает ему жить своей жизнью.

Еще одну большую обиду на отца сын затаил из-за машины. На автомобиле, оформленном на мать, катался Агиль, пока не наехал на отбойник – любил скорость. По словам Аскерова-старшего, из-за боязни за жизнь Агиля он продал машину, возможно, были и другие причины, собственно, почему хозяин должен оправдываться. Но сын не простил отцу воспитательную акцию, каждая ссора только усиливала его ненависть к нему. Изъяны здоровья неврологического характера, проявившиеся в армии, все чаще стали сказываться – парня с неуравновешенным характером одолевали приступы злобы, ярости. Эта энергия искала выход.

Молодой человек главным препятствием на пути к личному счастью видел отца. Он к тому же перестал давать ему денег.

Как следует из показаний подельницы, в последнее время Агиль был просто одержим идеей убить отца. Когда подруга интересовалась судьбой его матери и младшего брата, тот отвечал, что всех пустит в расход. Крутихина и не пыталась отговорить, якобы не хотела еще больше травмировать психику любимого.

Решение окончательно созрело, но, чтобы осуществить задуманное, опять же нужны были деньги. За два дня до убийства сын обокрал отца.

Семья улеглась уже за полночь, заперев, как обычно, все двери. Однако утром оказалось, что входная открыта. А из борсетки Амира Аскерова исчезли 15 тысяч рублей, хотя вечером деньги были на месте. Супруги сразу догадались, что воровской ночной визит нанес их сын, имеющий ключи. Вот и собака не отреагировала, не залаяла на своего.

Заявление в полицию о краже было скорее шагом отчаяния: ну надо же было как-то остановить, образумить парня!

Никто и подумать не мог, на какую крайность способен хоть и не совсем путевый, но все же самый близкий человек.

Следуя своему плану, парочка в Калуге купила два кухонных ножа длиной около 30 см. Позже

в явке с повинной Аскеров-младший цинично обмолвится: «в подарок маме, она неоднократно жаловалась на отсутствие в доме острых ножей», предусмотрительно приобрели и ножеточку. 5 августа в электричке по пути в Малоярославец сын, не теряя времени зря, наточил «подарок». Переночевали в гостинице, оттуда на следующий день отправились на дело, которое предполагало, судя по записям дневника, следующее: убить всю семью, найти денег, забрать машину, закрыть окна, включить газ и поджечь дом.

И пробил час

В доме их встретила Наталья Игоревна. Свидетелей этих событий нет. Что происходило далее, следователю рассказывала Крутихина, естественно, стараясь смягчить картину. Мы тоже намеренно опускаем натуралистические подробности. И все равно страшно, это была зверская бойня.

– Наталья Игоревна, хорошая и добрая женщина, умная к тому же, с порога начала ругать Агиля за какие-то деньги, которые, как она считала, он украл у отца, – прикидываясь невинной овечкой, откровенничала Крутихина в явке с повинной. – Не знаю, как Агиль достал нож. Оба были у меня в рюкзаке, так как я посчитала, что отдавать их Агилю опасно.

Ну а дальше она и вовсе плохо помнила детали. Все больше описывала свои чувства: вскрикнула, дико испугалась, когда сын зарезал мать, сказав «кажется, я ей щитовидку вырезал».

От «великого страха» с другим ножом пошла наверх, где действительно от ужаса в своей комнате трясся и молил о пощаде свидетель жестокого убийства 14-летний подросток. «Жалостливая» девица ногами выбивала дверь, которую пытался запереть пацан, ну а затем подоспел и старший брат. Дверь выломали и вдвоем – у каждого по ножу – нанесли Тахиру не менее 16 ударов в лицо, шею, туловище... Брат отбивался сколько мог, принимая мученическую смерть.

Палачи едва перевели дух и взялись наводить порядок. Их «дело» ведь двумя жертвами не ограничивалось, на очереди был отец. Бони и Клайд местного разлива перенесли трупы в ванную. Когда тащили со второго этажа тело Тахира, Ольга держала его за ноги, и они выскальзывали из рук, поскольку были в крови. Тогда транспортировали волоком. Удивительное самообладание! Впрочем, парочка находилась под градусом: приободрились спиртным, идя убивать, потом хлебнули из найденной дома бутылки. Замыв от крови кое-как полы, Агиль отправился в магазин за пивом для любимой и энергетиком для себя, а Ольга осталась ждать, высматривая из окна второго этажа, не едет ли отец. Тот где-то задерживался.

Сын с подругой времени не теряли: она обыскивала второй этаж дома, он – первый, намереваясь найти родительскую записку. Агиль в отцовском кабинете нашел две коробки с патронами для травматического пистолета, самого оружия не обнаружил, подумал, что в

машине у отца.

– Приехал! – крикнул Агиль.

Дождались...

Показания фигурантов о том, что происходило дальше, разнятся: Агиль всячески выгораживал Крутихину, приуменьшая ее роль, та ссылаясь на потрясение от случившегося, что путало ее сознание и восприятие. И лишь Амиру Аскерову (вот уж кто действительно испытал шок) не было смысла как-то лукавить, рассказывая свою версию событий.

Ничто в тот день, 6 августа, не предвещало беды. Проснулись с женой, позавтракали, Тахира будить в воскресенье не стали. А. Аскеров вел активную общественную жизнь, был в молодости спортсменом (занимался единоборством), так что не мог проигнорировать приглашение на торжественное мероприятие по случаю открытия физкультурно-оздоровительного комплекса в городе.

После полудня съездил в Обнинск на экобазар, чтобы купить продукты домой, и двинул в Малый.

Припарковав машину перед гаражом, взял пакеты с покупками и направился в дом. Входная дверь была нараспашку, что показалось ему подозрительным – обычно ее прикрывали. Сразу прошел на кухню, там жены не оказалось. Громко стал звать Наталью и Тахира, но никто не откликнулся. Подошел к лестнице, ведущей на второй этаж, и снова позвал жену и сына. Решив, что они, возможно, в саду, направился на выход и тут-то услышал на лестнице шаги. Сделав два шага назад, увидел, как спускаются Агиль, а за ним Ольга.

– Где мама, Тахир? – спросил отец.

Сын ответил что-то несурзное. И тут Аскеров-старший увидел боковым зрением, как справа подходит и замахивается на него Крутихина. Он интуитивно отвел ее удар, не заметив сразу в ее руке нож. У той в обеих руках были ножи, и действовала она решительно, ей удалось ранить мужчину.

Эффект внезапности, однако, не сработал, Аскеров перехватил инициативу и, защищаясь, нанес сам удар нападавшей. На мгновение растерялся Агиль, не понимая, то ли к Ольге броситься, то ли на отца. Тот в этот момент симитировал предупреждающий удар сыну в грудь, не дотронувшись до него, и выиграл для себя секунды, которые позволили ему зайти в кабинет и закрыться изнутри.

Злоумышленники уже пришли в себя, задергали ручку двери, а Крутихина визжала в ярости: «Убью, убью, сволочь!»

Аскеров-старший, сбросив со стола бумаги, предупредил: «Вот нашел пистолет и сейчас вас пристрелю». Сразу наступила тишина. Похоже, парочка растерялась, не зная, что предпринять далее. А мужчина достал из тайника травмат, который хранил для самообороны (и пригодился же!), зарядил резиновыми пулями, открыл дверь. В прихожей – пусто. Направился к калитке и тут услышал сзади шаги. На него плечом к плечу шли оба, Крутихина – с ножом.

Амир наставил пистолет на Олю, целясь в ногу. В тот момент, когда он нажимал на курок, сын загородил собой Крутихину. После выстрела оба продолжили идти на мужчину. Ему ничего не оставалось, как вновь спустить курок. На сей раз пуля попала в грудь Агилю, раненый стал оседать. Ольга метнула в отца нож, от которого тот увернулся и потом отбросил оружие убийства ногой в сторону.

Нападавшие уже были не опасны: парень лежал, девушка склонилась над ним. Аскеров-старший немного пришел в себя, вышел на дорогу, пытаясь осмыслить произошедшее, а когда вновь вернулся во двор, там уже никого не было.

Мужчина направился в дом, на автопилоте стал искать вторую обойму, которой в кабинете не оказалось. Поднялся на второй этаж, чтобы найти жену и младшего сына. Он почему-то подумал: может, спрятались в шкафу, если здесь происходило ограбление. Возле комнаты Тахира на полу увидел следы крови. Так и не найдя своих родных, Аскеров понадеялся, что, возможно, злоумышленники ранили их, отсюда кровь, но им удалось убежать. Мыслей о самом страшном он не допускал.

На первом этаже в глаза бросилась закрытая дверь в ванную, ее старались держать чуть открытой из-за влаги. Открыл, а там... Поверить, что Наталья и Тахир мертвы, он не мог. Потрогал, тела были теплые, но никакой реакции на легкие толчки.

Мужчина в ужасе выбежал из дома, набрал по мобильнику 002: «У меня убили жену и сына», потом позвонил в скорую – оставалась еще какая-то надежда на их спасение. Снова метнулся в ванную, потом на улицу. Там-то и услышал вопли Ольги. За домом лежал сын, рядом на коленях она. Крутихина орала «не подходи!», размахивая ножом. Амир огрел ее черенком от лопаты, выбил из руки нож и выбросил его. Теперь она была совершенно не опасна, ну а тут уже подоспели полицейские, скорая. Помощь потребовалась только троим.

«За что, сынок?»

Ножевые ранения отца были ничто по сравнению с его душевной раной – бездной. Понимание того, какая участь ему была уготована и от кого, придет много позже. Говорить о каком-то везении здесь совсем неуместно. Судьба ему преподнесла не спасение, а испытание – где его край, пока не видно.

Крутихиной хватило четырех дней на больничной койке, чтобы зализать раны. А вот Агиля

буквально вытащили с того света – резиновая пуля попала в легкие. Через две недели оклемался. Оба выздоравливали под охраной, сюда же, в больницу, выезжал суд, чтобы определить им меру пресечения. Из медучреждения, когда разрешили врачи, переселились в другое казенное учреждение.

Когда сын еще находился в хирургическом отделении, к нему пришел отец, чтобы спросить:

– Зачем?

– Мы убивали за то, что вы мне всю жизнь испортили, не давали встречаться с Олей.

– Все, что мне надо было, я узнал.

Наверно, это был самый короткий и самый трудный разговор в жизни двух Аскеровых.

Ольга Крутихина ходатайствовала о суде присяжных, надеясь на снисхождение судей из народа, но они ее разочаровали. Вердикт был вынесен единодушный: виновны. На основании решения присяжных суд приговорил Агилю Аскерова к 21 году колонии строгого режима, Ольга Крутихина осуждена к 16 годам неволи.

Что осталось за кадром?

За комментариями обратимся к заместителю руководителя следственного отдела по Малоярославецкому району СКР Виталию Изотову.

- Как планировали свою дальнейшую жизнь Аскеров и Крутихина, если бы им все удалось?

- Уехать далеко-далеко, жить счастливо вместе, чтоб им никто не мешал. Они рассчитывали найти в доме деньги.

- Заметили вы у них хотя бы тень раскаяния или они переживали только за свою шкуру?

- Вы не поверите: Агиль переживал только за Ольгу, чтобы она не села. Он не говорил: «Я виноват». Просто констатировал: «Да, я это совершил».

Вообще это очень жестокие люди. На любое обвинение в свой адрес они бурно реагировали: начинали кричать, он пытался грызть клетку.

Крутихина вовсе не бедная овечка. Все будни они проводили вдвоем, готовились к преступлению и совершали все вместе. Записи в блокноте вела Крутихина, все, что было сделано, она вычеркивала, лишь пункты «дело» (убийство), «собрать вещи», «уйти» остались незачеркнутыми. Не успела, но именно она контролировала ход.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Калужской области

- Знаю, следователи практически уже ничему не удивляются в своей практике, но это все же другой случай.

- Да, случай особенный. Вот они вдвоем заходят домой. Их встречает мама, которая начала предъявлять претензии по поводу кражи. И сын наносит ей многочисленные удары, перерезает горло. Это все видит младший брат. Хороший домашний мальчик, отличник, ему нравилось учиться. С какой ненавистью они его убивали! Под жестокую расправу попали первыми те, на кого меньше всего можно было обижаться. А ведь до этого оба ни в чем замечены не были – не судимы, административных правонарушений против личности не совершали. Зверски убили двух человек и продолжают ждать третьего. Не спохватились: «Что мы наделали, давай убежим», а хладнокровно ждут еще одну жертву. Этим, честно говоря, я был поражен.

Людмила СТАЦЕНКО.

Опубликовано в газете "Весть" 17.08.2018

20 Августа 2018

Адрес страницы: <https://kaluga.sledcom.ru/news/item/1249613>